

Таргантюа
и
Тантгарюэль

Часть 2

По роману

Франсуа

Рабле

Художник
К. Сапегин

А теперь речь пойдёт о славном Пантагрюэле, сыне Гаргантюа. Пантагрюэль был таким же великаном, как и его отец. Когда он был ещё младенцем, то каждый день выпивал молоко 4600 коров. Коровы ползали в его колыбели, как котята. [3]

Пришло время, когда малышу захотелось встать на ноги. Но дело в том, что Гаргантюа боялся, как бы маленький силач не натворил чего-нибудь, и поэтому обвязал колыбель толстенными цепями. Цепи мешали мальчику вылезать из колыбели. Тогда он ногами проломил её край...

...и встал! Похоже было, что огромный корабль поднялся на дыбы и зашагал по комнате. Сбежались няньки и слуги, звали отца, и Гаргантюа велел развязать цепи.

Пантагрюэль рос не по дням, а по часам. Вскоре Гаргантюа решил отдать сына в ученье. Учился Пантагрюэль хорошо. [8]

В школе Пантагрюэля любили. Он был добрым человеком и верным товарищем. Однажды он отломил от скалы большую каменную плиту и укрепил её в поле, на каменных тумбах. Получилась отличная площадка для игры в мяч. [6]

Когда Пантагрюэль окончил школу, он отправился в Париж, и через несколько лет люди гораздо больше удивлялись его знаниям и уму, чем его огромному росту.— „Видите этого великана?—говорили они друг другу.—Это знаменитый учёный Пантагрюэль“.

Пантагрюэль никогда не расставался с друзьями—мудрым Понократом, храбрым братом Жаном, ловким Гимнастом, весёлым Эпитемоном, славным путешественником Нсеноманом. [8]

Но больше всех он любил Панурга—лунавого и весёлого человека, большого озорника.

Однажды Пантагрюэль узнал, что на его страну собирается напасть король Анарх, который хочет отомстить за поражение своего брата Пикроноля. Анарх собрал на соседнем острове большое войско, в котором было триста великанов в каменных панцирях.

Как только они переплыли море и вышли на берег, вдали показалось облако пыли. Это были рыцари Анарха.— „Я управлюсь с этими разбойниками один“,— сказал Пантагрюэль.— „Нет, сударь,— возразил Панург,— управлюсь с ними я. Идите на корабли, а мне дайте канаты“.

Из канатов Панург сделал огромную петлю и разостлал её на песке, а концы привязал к кораблям. Рыцари в это время подъехали совсем близко.—„Сдаюсь, сдаюсь!“—кричал Панург, а сам отступал да отступал к воде...

Рыцари подъезжали к Панургу всё ближе и ближе и все оказались в петле. Тогда Панург закричал во всю глотку: „Тяни!“

Корабли повернулись, натянулись канаты, петля обхватила рыцарей всех вместе и потащила их в воду.

Когда на берегу не осталось ни одного рыцаря, корабли снова подошли, все бросились обнимать Панурга и хвалить его находчивость. Но в это время поназались страшные великаны в каменных панцирях.

Впереди шёл их напитан по имени Вурдалак со своей волшебной палицей. Увидев Пантагрюэля, он воскликнул: „А ну-ка оставьте меня один на один с этим молодцом и посмотрите, как я его разделаю!“

Он выхватил палицу и кинулся на Пантагрюэля. Пантагрюэль
взмахнул мечом, но меч коснулся волшебной палицы и тут
же сломался. Однако Пантагрюэль не растерялся. [17]

На поясе у него висел чан с солью; он захватил огромную пригоршню и швырнул соль в лицо Вурдалаку. Соль набилась великану в нос, в рот, в глаза, он чихал, кашлял, вытирал слёзы. В ярости Вурдалак взмахнул своей страшной палицей. [19]

Но соль почти ослепила его, и Пантагрюэль легко увернулся от удара, а палица вонзилась в землю на 30 метров и вышибла 9000 искр. Пона Вурдалан пытался вытащить палицу, Пантагрюэль подбежал к нему...

...схватил его за ноги и стал с такой силой размахивать им, что перебил всех велинанов. Осколки их наменных панцирей так и летали вокруг. Скоро ни одного врага не осталось. [20]

Узнав о таком страшном поражении, король Анарх бежал в Тридевятое царство. Говорят, что там он стал торговцем луковой подливкой, которая получается у него очень вкусной. [21]

А Пантагрюэль и его друзья, вернувшись на родину, отпраздновали победу. Пир был на славу, все веселились, и только Панург сидел грустный.

— „Что с вами, дружище Панург?“ — спросил Пантагрюэль. —
„Мне надоело жить одному, я хочу жениться“, — отвечал тот. —
„Ну так женитесь“, — сказал Пантагрюэль. — „А вдруг мне по-
падётся злая жена?“ — „Тогда не женитесь“. — „Да, но одному
мне скучно“. — „Тогда женитесь“. — „А если жена будет глу-
пая?“ — „Тогда не женитесь“. — „А если это будет хорошая
женщина?“ — „Тогда женитесь“...

Так они беседовали бы без конца, но вдруг Панург воскликнул: „Я знаю, с кем мне посоветоваться! С дураном Трибуле, королевским шутом! Ведь те, кого считают дуранами, часто бывают умнее умных. Послушайте, что я вам расскажу... [24]

Однажды в набачок зашёл бедный носильщик. У него была всего одна монетка да кусок хлеба. Взял он этот кусок и стал держать над жаровней, где жарилось мясо. Ему казалось, что хлеб пропитается мясным запахом и станет вкуснее. [25]

Когда носильщик съел свой хлеб, подбежал хозяин набачна и потребовал платы.—„За что же я должен заплатить?“—удивился носильщик.—„Нак за что? А запах? Запах ведь мой!“—кричал хозяин. Дело дошло до драки.

Но тут появился королевский шут Трибуле. Он взял у носильщика его последнюю монетку и сказал хозяину: „Слушай внимательно“. После этого он несколько раз бросил монетку на каменный пол, и каждый раз она звенела, а хозяин слушал, ничего не понимая.

Затем Трибуле отдал носильщину его монетку, а хозяину сказал: „Вот теперь вы в расчёте. Ты нанормил его запахом мяса, а он заплатил тебе звоном денег“. И все присутствующие согласились, что это самое мудрое решение спора.“

Все были в восторге от рассказа и тут же послали за шутком
Трибуле.

—Уважаемый королевский дуран,—сказал Панург, когда Трибуле явился,—я очень хочу жениться, но не знаю, как при-
няться за это. Что вы мне посоветуете?—Трибуле внимательно
посмотрел на него, затем взял со стола пустую бутылку,
не говоря ни слова, сунул её в руки Панургу и ушёл. [30]

Все были в недоумении.— „Он на самом деле дурак“, — говорили одни, другие не соглашались. Брат Жан закричал: „Буылка означает, что твоя жена, Панург, будет пьяницей!“ — А Пантагрюэль сидел, задумавшись, и вдруг сазал: „Я понял. Трибуле советует нам отправиться к знаменитой Волшебной Буылке“.

Тут же снарядили корабли и отправились в далёкое плавание—спросить совета у Волшебной Бутылки. На море наших героев ждали новые приключения.

Однажды корабли пристали к острову Ябеднинов. Ябедники окружили друзей с криками: „Побейте нас! Побейте нас!“ — „Что за чудо?—спросил Пантагрюэль Ксеномана.—Зачем им нужны побои?“—„Очень просто,—отвечал тот.—Этим они зарабатывают деньги.“

Стоит только кому-нибудь побить Ябедника, как он тащит его к судье, а судья присуждает заплатить избитому деньги. Ного больше бьют, у того больше денег".

—Фу, какая гадость!—воскликнул Пантагрюэль и тут же велел покинуть этот отвратительный остров. Ябедники были очень расстроены тем, что остались небитыми.

Через несколько дней путешественники посетили Остров Железных орудий. Это был удивительный остров. На деревьях росли разные металлические предметы, лезвия и наконечники. Трава называлась „ножны“ и „рукоятки“. Она до-растала до деревьев, и получались лопаты, носы, мечи, топо-ры, кинжалы.

Не обходилось и без ошибок: рукоятка меча могла срастись с метлой, а копье—с обыкновенной вилкой. Посмеявшись, друзья отправились дальше.

Самым ужасным был остров Застенон, где жили злобные и жадные Пушистые Ноты, которые грабили, вешали и жгли честных людей. Как только путешественники высадились, Пушистые Ноты окружили их и повели к своему повелителю, страшному Ноту-Мурлыке.

Нот-Мурлына сидел на высоком троне, ногти и клыки у него были огромные и окровавленные. На поясе висел мешок с деньгами. Рядом горел большой костёр.— „Что же нам делать? —шепнул брат Жан Панургу.—Нас сожгут. Нотов так много, что даже Пантагрюэль не справится с ними“.

Но Панург не растерялся. Он вытащил из кармана пригоршню монет и бросил их на землю. Что тут поднялось! Пушистые Ноты бросились на деньги, как бешеные, кусали и царапали друг друга. Началась невообразимая свалка. 40

Пока Пушистые Ноты дрались из-за денег, наши путешественники бегом пустились к своим кораблям и поскорее отплыли.

И вот, наконец, после долгих скитаний друзья ступили на берег Острова Волшебной Бутылки. Их встретила королева острова волшебница Банбюн. Она была очень красива. Вместо короны у неё на голове сиял яркий фонарь, который освещал всё вокруг.

Банбюк привела путешественников во дворец, где в большом, прекрасном зале стояла огромная Бутылка, сиявшая золотом и драгоценными камнями.— „Слушайте!“ — сказала волшебница и прикоснулась к Бутылке своей палочкой. В Бутылке что-то зашумело, шум всё нарастал...

...и наконец из её горлышка вылетело одно только слово:
„Гринк!“ Путешественники были удивлены.— „Что это значит?“—спросили они.

В ответ волшебница открыла огромную книгу, что-то прочла в ней и сказала: „Тринк!“ — значит „Пейте!“ — „О каком же питье говорит Бутылка?“ — спросил брат Жан, который очень любил выпить.

—Бутылна говорит вам о волшебном питье, которое зовётся „Знание“,—ответила Бакбюк.—Но ведь знание бывает разное. Есть люди, которые много знают, но остаются жадными, злобными, завистливыми. Бутылна советует вам пить такое знание, которое учит только добру.

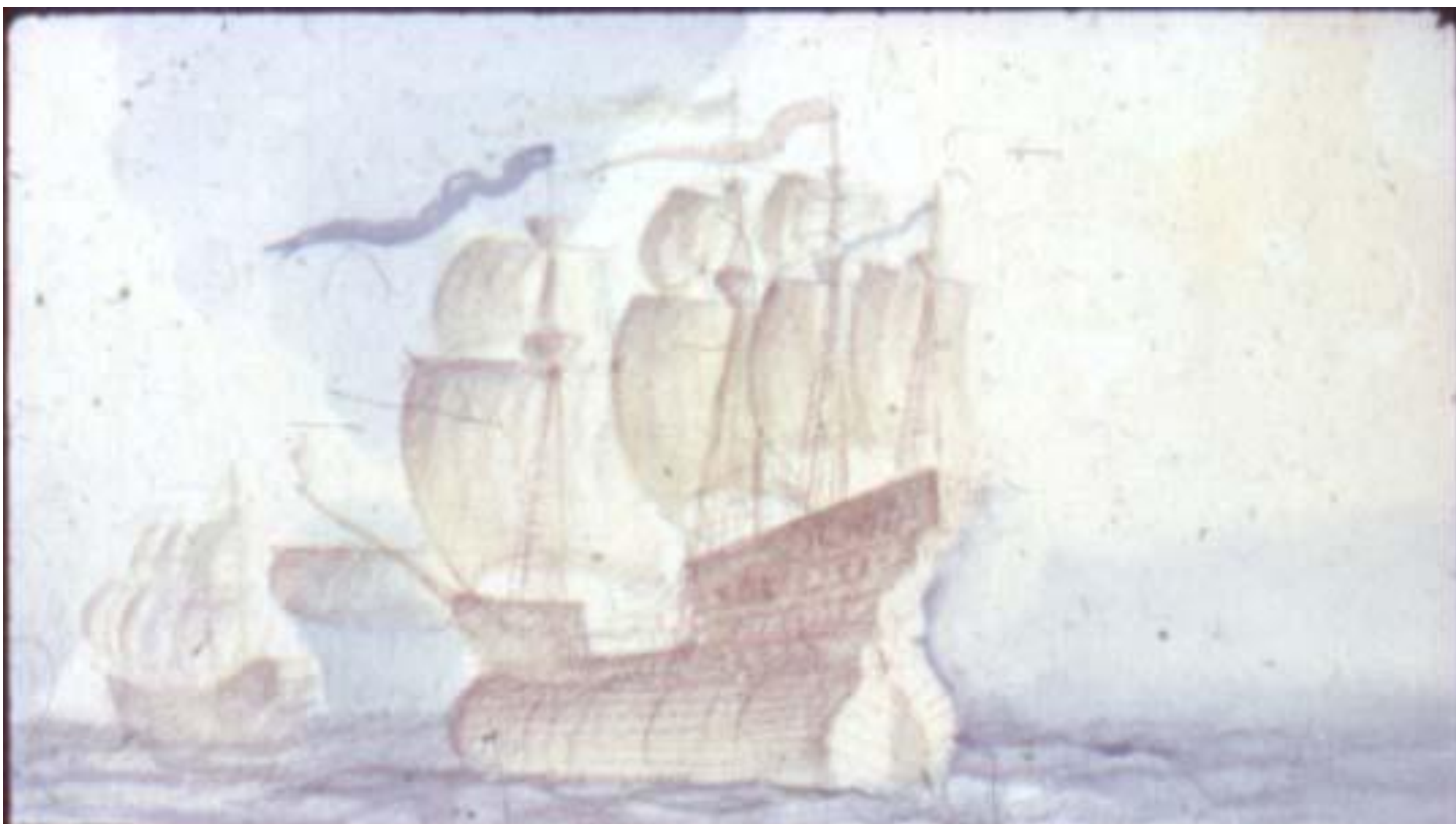
— „А как же быть с моей женитьбой?“ — спросил Панург. — „Друг мой, — сказала волшебница, — как только человек станет добр, мудр и справедлив, он без труда найдёт себе и настоящего друга, и жену по сердцу. Ведь каждый получает то, что заслужил“.

Проводив друзей на корабль, Банбюк вручила им три больших сосуда с волшебной водой знания и сказала на прощанье: „Плывите домой и научите всех людей: не деньги, не власть, не слава и не сила делают человека счастливым. Счастлив тот, кто делает людям добро“.

Путешественники поблагодарили добрую волшебницу и отправились в обратный путь. Солнце ярко светило им, и попутный ветер весело дул в их паруса.

Вот и всё, что мы могли сейчас рассказать вам о Гаргантюа, Пантагрюэле и их друзьях. Если этот рассказ вам понравился, то возьмите книгу Рабле „Гаргантюа и Пантагрюэль“, прочтите её—и вы узнаете о других увлекательных, опасных и забавных приключениях наших героев.

КОНЕЦ

Сценарий В. НЕПОМНЯЩЕГО

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадские пер., д. № 7

Цветной в двух частях

0-60

Д-219-75